

СОБЫТИЯ

Высшим начальством для Киева является посольство США, — Медведчук

Отказ представителя Украины голосовать за резолюцию ООН о борьбе с нацизмом не укладывается ни в рамки логики, ни в рамки морали и противоречит воле украинского народа. Такое мнение высказал сегодня лидер общественного движения «Украинский выбор — Право народа» Медведчук, комментируя состоявшееся 16 ноября голосование в Генассамблее ООН.

Только США и Украина не поддержали резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

«В отличие от США, Украина, как и большинство европейских стран, на территории которых происходили боевые действия, пережила все ужасы нацистского порабощения. И именно поэтому отказ Украины — страны, которая в годы Великой Отечественной войны потеряла миллионы своих граждан, — голосовать за резолюцию Генассамблеи ООН не укладывается ни в рамки логики, ни в рамки морали», — написал Медведчук.

«Киев так голосует с 2014 года вопреки здравому смыслу, вопреки мнению всего цивилизованного мира, борющегося с любыми проявлениями нацизма и старающегося пресекать попытки его героизации, вопреки воле украинского народа, который по сей день чтит память воинов-освободителей, избавивших мир от коричневой чумы», — подчеркнул политик.

«Сегодня высшим начальством для Киева является посольство США, а украинская власть покорно и сервильно выполняет все распоряжения «вашингтонского обкома», — считает лидер движения.

По его словам, нынешняя украинская власть не может голосовать за борьбу с прославлением нацизма, поскольку сама приняла закон о героизации воинов ОУН — УПА, «тех, кто в годы Великой Отечественной войны своей деятельностью способствовал гитлеровской Германии».

«Как может голосовать за борьбу с прославлением неонацизма власть, которая позволяет безнаказанно осквернять памятники борцам с фашизмом, переименовывает проспект Ватутина в проспект Шухевича?» — отметил лидер «Украинского выбора».

Однако Медведчук считает, что в целом граждане Украины не готовы принять переписанную историю.

общество

Сельский контингент: бороться нельзя ужиться

Горожане, поменявшие город на село, автоматически для местных становятся теми же самыми «понаехавшими». Только в отличие от городских сельские жители на этих «понаехавших» свысока не смотрят.

Им одновременно любопытно и страшно, что рождает определенный стиль поведения. А еще непонятно, зачем из обеспеченного города переезжать в нищее село.

Прожив в селе почти шесть лет и приобретя определенный опыт, я начала понимать, что в самом начале вела себя не совсем правильно. У меня был тот самый присущий городским нервно-агрессивный стиль общения, а после того, как начиталась разных форумов, грабители мне чудились на каждом шагу.

Кстати, в том числе и поэтому родился тогда мой питомник кавказских волкодавов, который, кстати, я закрыла еще в 2014 году. По большей части из-за войны, повлиявшей на украинскую экономику. Впрочем, статья не об этом.

Итак, представим картину: молодая женщина (а выгляжу я гораздо моложе своих сельских одноклассов) приезжает в село, сидя за рулем собственной машины, с породистой собакой. Для сельских любая собака, размером чуть больше комнатного тапка и претендующая на неопределенную породу, уже голубых кровей и стоит дорого. В первый месяц меня откровенно спрашивали в магазине и на улице, мол, чего сюда приехала, неужели кредит за квартиру не отдала, и все в таком духе. Привыкшая к городской нервной агрессии, я восприняла эти вопросы чисто по-городскому — несколько агрессивно. Это позже я поняла, что у селян такая грубоватая манера общения.

С соседями знакомиться я не пошла. Зато они пришли ко мне. Все было вежливо и культурно. Меньше чем через месяц стали предприниматься попытки сближения со мной под видом дружбы. Я их пресекала. Признаться, местные тетеньки даже однажды высказали, что я их чурась, значит, смотрю на них свысока. Я так не считала. Просто не видела общих тем для разговора. Да и к себе особо

пускать никого не хотелось, потому что дом упакован бытовой техникой. А для большинства селян — это уже большое состояние, поскольку до сих пор не все могут позволить купить себе даже старенький холодильник. Да и к тому же уже весной я первая на улице пробила скважину, провела воду в дом, установила сантехнику.

Значит, зажиточная... Первые «ласточки» прилетели той же зимой. В сарае я нашла старые потрескавшиеся глиняные кувшины и горшки. В

прожили и месяца, что не удивило моего мужа после рассказа. Оказывается, чтобы вырастить нормальную дойную козу, она должна сидеть при матери не меньше двух месяцев, ведь молоко — это иммунитет и здоровье козленка. Поэтому же уже весной я первая на улице пробила скважину, провела воду в дом, установила сантехнику. Нет, селяне совсем не злые. Я бы сказала, что они коварные. Они честно расскажут, что делать с приплодом, либо как посадить огород. Но скроют нюансы

пользование они не годились, но украсить забор вполне можно, что и было сделано. Стоило их повесить на забор, как в ту же ночь кто-то скинул их во двор. И так продолжалось каждую ночь, пока я их не сняла. Чуть позже я обнаружила во дворе свежую кроличью шкуру. Закопала. Через неделю валялся уже овечий или козий череп. Снова закопала. Кто-то явно меня запугивал. Но кто и зачем? До сих пор не знаю. Когда я рассказала об этом уже своему сельскому мужу, он предположил, что кто-то ранее посмотрел мой дом, но я его опередила. Или же просто нужна моя земля. А это целый гектар да в хорошем месте.

Я очень быстро обзавелась хозяйством. Ранней весной моя коза окотилась двумя козлятами. Местные тут же мне посоветовали забрать козлят от козы и как можно быстрее посадить на прикорм. Я в сельхозживотных тогда ничего не смыслила. Козлята не

ние ситуации «добрые люди» подсказали ставить воду и корм взрослым курам прямо в курятник.

Оказывается, там они только спят на насесте, а едят и пьют в любое время года только на улице. Получается, мои куры были вечно голодными, оттого толком так и не неслись. Вот такой опыт я получила от местных. Надо быть готовым к тому, что залюбые работы, товары или услуги расценки будут в полтора-два раза выше, чем это стоит на самом деле. Да и работников найти не так просто. Селяне опасаются сразу начать водить дружбу с городскими — боятся осуждения со стороны своих же

ваться от услуг такого персонажа. Денег наперед никогда не платить — только по окончании выполненной работы, потому что получит оплату за день и уйдет в алкогольный запой. В третьих, денег одалживать селянам категорически нельзя — с ними можно сразу попрощаться, так как селяне никогда не отдадут долги. Впрочем, сами они тоже редко кому одалживают. Можно попробовать дать сумму не больше стоимости поллитровки и предложить отработать. Заодно и человека проверить. А вот от воровства никто не застрахован. Инструменты на улице оставлять нельзя. Ну а дом, как ни защищай, все равно при желании вскроют. Полгода назад в райцентре обокрали дом одного местного «царька», а ведь там по всему периметру видеонаблюдения.

Выпивать с сельскими тоже надо осторожно. На селе если человек не употребляет алкоголь, значит, он либо серьезно болен, либо вызывает подозрение. А селяне и так по своей природе подозрительны, о чем надо помнить всегда. Есть важное правило: по окончании любых трудов обязательно надо накрыть работникам стол и заплатить. Иначе не получится. Самогона должно быть не менее чем 0,5 л на брата. Можно еще дать бутылку или на нее с собой. Очень доверительно, когда хозяин присаживается вместе с работниками за стол и выпивает с ними 100-150 г. Хотя это необязательно. Вывод: самогон жалеть не надо. На завтрак работникам наливается две-три рюмки, в обед — столько же, на ужин — от «пляшки» и больше.

На самом деле не так страшен черт, как его малюют. Главное — не быть доверчивым с селянами, но и закрываться от них нельзя. Первое время будут присматриваться, потом успокоятся. Вот только за своих никогда считать не будут.

Дарина Сож — бывшая киевская журналистка, которая несколько лет назад переехала в украинское село

знакомых, что, мол, лижут городским пятую точку, потому что у тех водятся деньги. Селяне по своей природной хитрости будут идти на всяческие уловки и пытаться обманывать. Например, два года назад мне продали гнилую картошку на посадку: сверху в мешках лежала нормальная, а под ней — гниль. И ничего не докажешь — якобы это она у меня погнила за несколько часов. Нет, они не считают городских «лохами». Просто пытаются урвать как можно больше, ведь заработать в селе — целая проблема, а на городских грех не нажиться. На всех сельских ресурсах обсуждается один и тот же вопрос: что делать с откровенно маргинальными личностями, которые могут дом обнести? Во-первых, алкогольа видно издали, во-вторых, если такая личность предлагает свои услуги, то стоит поинтересоваться у соседей, что это за человек. Лучше сразу отказы-